

ПЛЕНАРНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ

Садыков Т.С. Л.Н. Гумилев и тюркский мир: история и современный мир

Основным объектом исследования Льва Николаевича Гумилева являлся история кочевых народов Великой степи. Глубоко изучая историю и культуру кочевых народов, Л. Гумилев испытывал огромное уважение и симпатию к народам Евразии. Именно поэтому его научный труд "Древние тюрки" начинается со слов: "Посвящаю эту книгу нашим братьям - тюркским народам Советского Союза". Отмечая огромное значение древних тюрков в истории человечества, ученый с большим сожалением констатирует, что «...история этого народа до сих пор не написана. Она излагалась попутно и сокращенно...» [1].

В связи с этим, следует заметить, что роль и научный вклад Л.Н. Гумилева в изучении социально-политической и этнической истории, традиции государственности и власти, культуры тюркских народов, огромен. Для нас важно, что одним из приемников тюркского наследия является и казахский народ.

Л.Н. Гумилев как ученый-гуманист всегда отмечал, что культура каждого народа уникальна, что нет неполноценных этносов. К этносам неприменимы определения «хуже» или «лучше», «культурный» или «бескультурный», так как любой этнос в своем развитии подчиняется одним и тем же универсальным закономерностям этногенеза [2].

Ученый объяснял почему это так: «... все этносы имеют разный вмещающий ландшафт и различное прошлое, формирующее настоящее как во времени, так и в пространстве. Культура каждого этноса своеобразна, и именно эта мозаичность человечества как вида придает ему пластичность, благодаря которой вид Homo Sapiens выжил на планете Земля» [3].

Во введении своей книги «Древние тюрки» Л. Гумилев подчеркивал, что «...тюрки не только играли роль посредников, но и одновременно развивали собственную культуру, которую они считали возможным противопоставить культуре Китая, и Ирана, и Византии, и Индии. Эта особенная степная культура имела древние традиции и глубокие корни, но известна нам в значительно

меньшей степени, чем культура оседлых стран. Причина, конечно, не в том, что тюрки и другие кочевые племена были менее одарены, чем их соседи, а в том, что остатки их материальной культуры — войлок, кожа, дерево и меха — сохраняются хуже, чем камень, а потому среди западноевропейских ученых возникло ошибочное мнение, что кочевники были «трутнями человечества» (Виолле де-Дюк)». Далее ученый, размышляя о глубоких корнях тюркской цивилизации, отмечает, что «археологические работы, проводимые в южной Сибири, Монголии и Средней Азии, ежегодно опровергают это мнение, и вскоре наступит время, когда мы сможем говорить об искусстве древних тюрков. Но еще более, чем материальная культура, поражают исследователя сложные формы общественного бытия и социальные институты тюрков: эль, удельно-лестничная система, иерархия чинов, военная дисциплина, дипломатия, а также наличие четко отработанного мировоззрения, противопоставляемого идеологическим системам соседних стран» [1. С.3-4].

Л.Н. Гумилев был уверен, что глубокие научные исследования по истории и культуры тюрко-моногольских народов поставят все точки над «i» по данной проблеме.

Поэтому здесь важно заметить, что роль ученого в изучении истории тюркских народов, в первую очередь, заключается в опровержении европоцентристской концепции об истории степных кочевых народов.

В своих научных трудах Л.Н. Гумилев выступил против европоцентристского утверждения о том, что номады не имели ни своей истории, ни государственности, и тем более собственной цивилизации. В этом он дополнял и развивал взгляды евразийцев. В частности, князь Н. Трубецкой отрицая европоцентризм, писал, что это «романо-германский шовинизм» [4].

А Л. Гумилев в книге «Тысячелетие вокруг Каспия» подчеркивал, что долгое время научная мысль историков Европы была занята железным кольцом моноцентризма. С эпохи Ф. Гегеля казалось очевидным, что развитие цивилизации шло через древнюю Иудею, Элладу, Рим и нашло свое завершение в Западной романо-германской Европе, окруженной «неисторическими» или «отсталыми» народами.

Обосновывая свой взгляд против европоцентризма, он выдвигает концепцию полицентризма, в частности евразийского полицентризма. «Евразийский полицентризм предполагает, что таких центров много. Европа - центр мира, но и Палестина – центр мира. Иберия и Китай - то ж е самое и т.д. Центров много».- отмечал ученый [5].

В своих работах «Древние тюрки», «Хунну», «Открытие Хазарии», «Тысячелетие вокруг Каспия» и др. ученый дает научный анализ особенностям формирования государственности кочевников. Делает вывод о наличии и государственности, и развитой цивилизации у кочевников. Он в книге «История народов хунну» писал: «Мы хотим разобраться, каким образом немногочисленный кочевой народ создал такую форму организации и культуру, которые позволили ему сохранить самостоятельность и самобытность на протяжении многих столетий, пока не потерпел окончательное поражение и не подвергся полному истреблению. В чем была сила этого народа и почему она иссякла? Кем были хунну для соседей и что они оставили потомкам? Найдя ответы на поставленные вопросы, мы тем самым правильно определим значение хуннов в истории человечества» [6].

Л. Гумилев отмечает важную роль исторических личностей в формировании и развитии государственности у тюрков. Так, на примере военно-политической деятельности Бильге кагана, Тонькука и Культегина, Л. Гумилев подробно описывает политическую историю, особенности государственности и культуры тюрков. Так, в книге «Тысячелетие вокруг Каспия» Л. Гумилев писал: «Если Капаган-хан утверждал, что воюет только против китайского правительства, но любит народ и приемлет китайскую культуру, то Тоньюкук противопоставил учениям Лаоцзы и Будды тюркскую культуру, как самостоятельную и равноценную. ... Даже по уцелевшим памятникам литературы, составлявшим едва ли сотую часть той, что была записана на бересте либо хранилась в памяти степных сказителей, видно, что тюрки имели оригинальное мировоззрение, мифологию, историю и большие сведения по географии.

Тюркам для развития культуры были нужны мир и независимость от агрессивного Китая. Бильге-хан сумел добиться того и другого. ... В 731 г. умер Кюль-тегин, верный сподвижник

своего брата. Памятник его показывает, что культура тюрков 8 в. ничем не уступала культурам других народов того же времени» [7].

К осмыслению проблемы государственности кочевых народов Л. Гумилев, в первую очередь, пришел через исследования историю и культуру древних тюрков, следовательно, через тюркологию. Мы все знаем, что его кандидатская и докторская диссертации посвящены истории древних тюрков. Как известно, тюркология по своей специфике имеет преимущественно историко-лингвистическую направленность. Но, масштабность научных интересов Л.Н. Гумилева и его оригинальные методологические подходы существенно расширяет исследовательские инструменты тюркологической науки. Он отмечал, что история требует специальных способностей, охвата явлений, особого видения и интуиции, к чему знание языков не имеет прямого отношения. Работа историка, устанавливающего связь между событиями, начинается там, где кончается работа филолога-востоковеда, задача которого установить наличие самих событий.

Научные труды Л. Н. Гумилева по истории и государственности тюркских народов, всегда сопровождалось богатым фактологическим материалом. Он широко использовал разные в языковом плане исторические источники и литературу.

Л.Н. Гумилев своими оригинальными научными подходами доказывал эффективность синтеза методов исследований гуманитарных и естественных наук. В его исследованиях всегда присутствовал междисциплинарный подход.

На основе изучения кочевых обществ и культур он пришел к теории этногенеза. Он исходил из того, что именно этническая история является ключом к открытию объективных закономерностей исторического процесса. Здесь, на наш взгляд, интересна мысль зарубежного исследователя Марлен Ларюель. По мнению М. Ларюель: «кочевники для него не конечная цель исследования, а этнографический материал, которым можно проиллюстрировать претендующие на универсальность этнистские теории» [8Марлен Ларюель Когда присваивается интеллектуальная собственность, или о противоположности Л.Н. Гумилева и П.Н. Савицкого // Вестник Евразии.- 2001.- № 4.- С. 14]

Л. Гумилев ввел в этнологию такие понятия, как фазы этногенеза, «пассионарность», «пассионарные волны», и др. Он

утверждал, что в этнической истории любого народа необходимо учитывать природный и географический факторы.

Проблемы межэтнических и межкультурных контактов существовали всегда на протяжении всей истории человечества. Эти проблемы тоже являются центральными в концепции Л. Гумилева. Поэтому, необходимо отметить, что Л. Гумилеву принадлежит идея этнической и культурной «комплиментарности» народов Евразии.

Л.Н. Гумилев, раскрывая закономерности формирования этнических традиций, дает определение смыслу комплиментарности. По его мнению, комплементарность – вот та база, на которой не просто проходят, но осуществляются судьбы взаимодействующих этносов и суперэтносов. Он заключал, что проявление комплиментарности не зависит от государственной целесообразности, экономической выгоды или характера идеологической системы... феномен комплиментарности существует и играет в этнической истории если не решающую, то весьма значительную роль [9].

По утверждению ученого, комплиментарность - это не только взаимная симпатия, но и антипатия. В этой связи он подразделял комплиментарность на положительную и отрицательную. Положительная комплиментарность рассматривалась им как выражение безграничной толерантности по отношению к партнеру. Особо подчеркивая толерантность тюркских народов, Л. Гумилев писал: «Тюрки проявили уникальную способность воспринимать достижения других культур, приспосабливать их к своим условиям. Это была принципиально незамкнутая культура. Впоследствии мусульмане, сталкиваясь с тюрками отметили их удивительное умение находить общий язык с окружающими народами. Эти качества тюрки проявляли вне зависимости от того, приходили ли они в новую страну как победители или как гости, как наемники или как военнопленные рабы; в любом случае, они делали карьеру с большим успехом, чем представители других народов (Л. Гумилев Л.Н. Древние тюрки, с. 149)

Отрицательная комплиментарность характеризовалась главным образом нетерпимостью безотчетной антипатии. В данном случае доминировали стремления перестроить или уничтожить партнера. Но наряду с основными положениями комплиментарности, Гумилев

отмечал и нейтральную комплиментарность. А она характеризуется как «терпимость, вызываемую равнодушием».

Взаимоотношение тюрко-славянских народов, Л. Гумилев рассматривал в тесной связи с окружающей средой, то есть с кормящим ландшафтом. Он был убежден, что функционирование этносов – это способ адаптации к своей географической и этнической среде. Следовательно, и комплиментарность – это тоже природное явление.

По мнению Л. Гумилева, этнокультурные взаимоотношения Великой степи и Руси носили комплиментарный характер. Он как ученый-гуманист, доказывал, что истинная дружба народов возможна только при глубоком уважении к достоинству, чести, культуре, языку и истории каждого народа, широком общении между ними.

В книге «Черная легенда. Друзья и недруги Великой степи» он опровергал самые разные негативные стереотипы и боролся за восстановление чести и достоинства и русского, и тюркских, и монгольских народов, ратуя за естественное и необходимое братство всех народов [10].

Таким образом, Л.Н. Гумилев сформулировал концепцию диалога, взаимопонимания между тюрко-монгольскими и славянскими народами. По нашему мнению, данные идеи и концепции ученого могут быть востребованы в решении межэтнических и межкультурных проблем современного общества.

Еще один важный методологически подход Л. Гумилева заключается в том, что он историю кочевых народов, в том числе и историю тюрков, рассматривал в контексте с мировой истории. Его глубокие знания по мировой истории способствовали наиболее полно осветить те или иные стороны истории тюрков. Он писал, что «Древние тюрки, несмотря на их огромное значение в истории человечества, были малочисленны, и тесное соседство с Китаем и Ираном не могло не отразиться на их внутренних делах. Следовательно, социальная и политическая история этих стран тесно переплетена и для восстановления хода событий мы должны держать в поле зрения и ту и другую. Не меньшую роль играли изменения экономической конъюнктуры, в частности, связанные с высоким или низким уровнем вывоза китайских товаров и заградительными мероприятиями иранского правительств».

Поскольку границы тюркского каганата в конце VI в. сомкнулись на западе с Византией, на юге с Персией и даже Индией, а на востоке с Китаем, то естественно, что перипетии истории этих стран в рассматриваемый нами период связаны с судьбами тюркской державы».

Современные исследователи научного наследия ученого отмечают, что Л.Н. Гумилев, изучая сначала политическую, а затем и этническую историю степных народов Евразии, вышел за рамки традиционной филологической или социально-экономической ориенталистики. Он поднялся на уровень региональной (евразийской) истории, а затем и на концептуальный уровень всемирной истории – что очень редко кому удается. Особенностью научного подхода Л.Н. Гумилева в изучении народов Евразии было то, что он разграничил и одновременно соединил три исследовательских взгляда, три масштаба: «с птичьего полета», «с кургана» и «из мышиной норы» [11].

Вместе с тем исследование истории тюрков и Великой степи позволило Льву Николаевичу Гумилеву "выйти" на границу истории с географией, уловить зримую взаимосвязь изменений хозяйственной и политической системы данного этноса с изменениями в его родном, кормящем ландшафте.

В заключение хочется сказать, что имя и творческое наследие Л.Н. Гумилева это яркий и неповторимый феномен исторической судьбы ученого-исследователя.

Его научное наследие, как историка евразийских народов, вызывает огромный интерес, не только в России и но и в Казахстане. Именно поэтому, в 1996 году Указом Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева в г. Астана был открыт Евразийский национальный университет, которому было присвоено имя Л.Н. Гумилева.

Да, некоторые взгляды и утверждения Л.Н. Гумилева вызывают дискуссии, они не бесспорны. Поэтому в XXI веке необходимо новое, непредвзятое прочтение и разностороннее осмысление трудов и в целом наследия Л.Н. Гумилева. Необходимо дать объективную оценку его вкладу в историческую науку.

Начавшиеся уже широко отмечаться 100-летний юбилей Л.Н. Гумилева, на наш взгляд, поможет исследователям вновь поднять и проанализировать непростые вопросы истории народов Евразии.

На базе ЕНУ, начиная с 2002 года (то есть с 90-летия Л.Н. Гумилева), проведено 8 международных «Евразийских научных форумов», посвященных изучению наследия Л.Н. Гумилева. В Евразийском университете создан Музей-кабинет Л.Н. Гумилева, в котором хранятся личные вещи, письма друзей, коллег. Действуют специализированная кафедра Евразийских исследований и научно-исследовательский центр «Евразия».

Студенты всех специальностей университета проходят учебный курс – «Евразийство: теория и практика» как обязательный компонент учебных планов, в котором нашли отражение оригинальные концепции Л.Н. Гумилева.

На сегодняшний день Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева является одним из научно – образовательных центров, целенаправленно изучающим его научные идеи и пропагандирующим творческое наследие.

Именно поэтому, мы приглашаем Вас к сотрудничеству.

Литература:

- 1 Гумилев Л.Н. Древние тюрки.- М. 1967.- С. 3
- 2 Ермекбаев Ж.А. Теория этногенеза и Евразийские идеи Л.Н. Гумилева в преподавании исторических дисциплин.- Учебное пособие для студентов гуманитарных специальностей.- Астана: ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, 2003.- 92 с.- С. 69
- 3 Гумилев Л. Историко-философские труды князя Н.С. Трубецкого (заметки последнего евразийца) // Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык.- М., 1995, С. 36
- 4 Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык.- М., 1995, С. 114
- 5 Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. М., 1993. С. 10, 27
- 6 Гумилев Л.Н. История народа хунну. В 2-х кн. Кн.1. М., 2002. С.7-8
- 7 Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия.- М., 1998.- С. 205-210
- 8 Марлен Ларюель. Когда присваивается интеллектуальная собственность, или о противоположности Л.Н. Гумилева и П.Н. Савицкого // Вестник Евразии.- 2001.- № 4.- С. 14

9 Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия.- М., 1998.- С. 362-365

10 Дорошенко Н.М. Методологические подходы Л.Н. Гумилева и евразийцев // www.google.ru

11 Селиверстов С.В. Мир Евразии: история, современность, перспективы: Труды Пятого международного Евразийского научного форума. – Астана: Изд-во ЕНУ.-2007.- С. 36-43

Лазаревич А.А. Доктрина евразийской интеграции как политическая философия нового типа

Задачи с прицелом на развитие евразийской интеграции могут решаться по следующим основным направлениям:

1. Создание комплекса современных средств научного познания, которые раскрывали бы природу, явные и скрытые механизмы функционирования, пути развития сложноорганизованной социальной реальности, которая создается в рамках различных форм интеграции.

2. Исследование места и функций национального государства как в системе региональной интеграции, так и в контексте глобальной экономики и политики. Обоснование того, каким образом национальное государство способно сохранить реальный, а не декларативный суверенитет, и при этом извлечь максимум из интенсификации международных экономических, социокультурных, научно-технических связей.

3. Исследование характерных черт общей культуры не только как системы близких материальных и духовных ценностей, но и как совместной деятельности, направленной на сохранение, актуализацию и трансляцию средствами образовательно-воспитательной системы принципов и норм мышления, мировоззрения, логического и ценностного базиса поведения и поступков людей. Иными словами, всего того, что можно назвать «живой» идеологией, основой тесных контактов государств и народов.

4. Апробация методов повышения инновационной культуры, культуры творчества как необходимого атрибута деятельности органов власти, общественных институтов, предприятий для того, чтобы на практике содействовать росткам инновационно-ориентированной экономики, экономики знаний, как средства